

ходили в русскую школу. Но могли ходить с таким же успехом и в латышскую школу.

Интеграция, все-таки коснулась и ее. Она с бывшим министром интеграции Нилсом Муйжниексом, да и с другими латышами находила контакт. Она за это болела всей душой.

Летом Маргарита Владимировна собирала русскоязычную публику из различных санаториев, ходила по пляжу Юрмалы и во время праздника Лиго, рассказывала, какие традиции у латышского народа, как прыгают через костер, почему прыгают, что такое

«arļigošana», зачем камыши носят. Она была одним из основателей, учредителей общества Кришьяна Барона. Это общество Кришьяна Барона не занималось собиранием латышских дайн. Это было русское общество. Как раз на лекториях она рассказывала о латышской музыке и о латышских композиторах, которые в большинстве своем, между прочим, учились в Петербурге.

Когда она создала общество имени Сергея Рахманинова, которое позже переросло в «Klasiskās mūzikas biedrība», я стал его председателем.

Памяти Маргариты Владимировны Тунс

Татьяна Фейгмане

Маргарита – студентка Латвийской консерватории

Конец минувшего года ознаменовался невосполнимой утратой. Из жизни ушла Маргарита Владимировна Тунс — музыковед, лектор, человек, беззаветно преданный своему делу. Невзирая на всяческие преграды, на финансовые проблемы, Маргарита Владимировна с поразительной настойчивостью проводила лекции-концерты, популяризировала классическую музыку, в особенности, обожаемую ею русскую классику; помогала молодым исполнителям найти свое место на большой сцене. Свой последний концерт Маргарита Владимировна провела 1 октября минувшего

года, уже зная о вынесенном ей врачами вердикте. Превозмогая нестерпимые боли, Маргарита Владимировна продолжала работать. Она мечтала 13 февраля 2013 года провести концерт памяти Федора Ивановича Шаляпина в связи со 140-летием со дня его рождения. Но мечте этой не суждено было сбыться...

Маргарита Владимировна Тунс (ур. Бусько) родилась в Риге 18 апреля 1930 года в рабочей семье. Предки, как со стороны отца, так и матери, имели в Латвии глубокие корни. Мама — Мария Ивановна Бусько (ур. Ваганова) (1905-1982) работала на табачной фабрике «Майкапар», отец — Владимир Степанович Бусько (1903-1964) был механиком. В канун рождения дочери отец остался без работы. С трудом, ввиду экономического кризиса, ему удалось устроиться на строительство павильонов Центрального рынка. В начале 1930-х годов семье Бусько пришлось пережить немало трудностей. Помимо экономических проблем, у годовалой Маргариты выявили рахит, и пришлось потратить немало средств и сил на ее лечение. К счастью, Владимиру Бусько удалось устроиться на фабрику «Майкапар», где уже работала его супруга. В целях экономии, Владимир Бусько из Задвинья (где семья временно обосновалась в связи с болезнью Маргариты) шел пешком на улицу Миера, где находилась фабрика Майкапаров.

В 1935 году в семье родились близнецы: Анатолий и Георгий. Оба они скончались почти одновременно, в 2011 году. Смерть

любимых братьев стала сильным ударом для Маргариты Владимировны, подкосившим ее силы и, вероятно, ускорившим ее уход в мир иной.

В 1937 году Маргарита пошла в 12-ю русскую основную школу при Свято-Троице-Сергиевом монастыре (ул. Кр. Барона, 126). С Госпитальной улицы, через Большое кладбище, Маргарита самостоятельно шла в школу. В классе была лучшей ученицей. Когда в 1939 году школу сделали смешанной (в ней стал превалировать латышский язык), родители перевели Маргариту в 6-ю русскую основную школу (ул. Матиса, 37/39). Маргарита с раннего детства хорошо владела латышским языком,

*Маргарита
в латышском
национальном
костюме, 1938 год*

но родители хотели, чтобы дочь училась в русской школе. В 6-й основной школе были дети как пролетариев, так и состоятельных родителей. Среди одноклассниц Маргариты была, в частности, дочь известного русского общественного деятеля Е.М. Тихоницкого — Марианна.

В конце 1930-х годов Маргарита, вместе с матерью — Марией Ивановной Бусько, активно участвовала в Днях русской культуры и других начинаниях русской общественности. Мать Маргариты пела в хоре Михаила Назарова, а после войны — в хоре ветеранов революции. Родители Маргариты не были коммунистами, но придерживались левых взглядов, участвовали в работе Международной организации помощи борцам революции (МОПР). Большую роль в формировании мировоззрения Маргариты сыграли передачи Московского радио. Впоследствии Маргарита Тунс вспоминала: «Я была воспитана на Пушкине, на русской культуре и на советском радио. Мы все время слушали Москву, я знала все пионерские песни». Семья Бусько была среди тех, кто приветствовал установление советской власти в Латвии. Маргарита исполняла популярные в то время советские песни перед красноармейцами. Удивлял ее только их жалкий внешний вид и непонимание местной жизни. С уст красноармейцев, проходивших мимо витрин рижских магазинов, можно было услышать такие слова: «Когда же закончится эта выставка?».

В жизни семьи Бусько произошли положительные перемены: ей выделили двухкомнатную квартиру в Майкапаровском доме,

рядом с фабрикой, на улице Миера. Однако начавшаяся война разрушила налаживавшийся быт. Родители быстро собрали вещи, чтобы эвакуироваться в советский тыл. Но вместо обещанной машины, на встречу им

*Маргарита с родителями,
конец 1930 годов*

двигалась немецкая автоколонна. Вскоре немцы пришли за отцом. Донесли на него свои же рабочие с табачной фабрики. Чудом Владимиру Бусько удалось вырваться из застенков гестапо. Но квартиру пришлось покинуть, и почти всю войну семья ютилась в чужой квартире.

Еще до начала войны Маргарита решила уйти из 6-й основной школы и вернуться в прежнюю, где она чувствовала себя уютнее. С началом войны школу с улицы Кр. Барона перевели в Гризинькалнс. Напротив школы был загон, где в ужасающих условиях содержались пленные красноармейцы. Учащимся ежедневно приходилось видеть, как многие из них умирали от голода. Младшая сестра отца — Лидия, за помощь военнопленным была репрессирована и отправлена в Германию на принудительные работы. Другая тетка, Катя, взяла на воспитание двух детей из монастыря, куда их привезли полуживых из Саласпилсского концлагеря.

В 1945 году Маргарита, окончив основную школу, поступила в 10-ю среднюю школу (улица Ленчу, 1), созданную на основе единственной русской гимназии в Риге, работавшей во время нацистской оккупации. По воспоминаниям Маргариты Владимировны в школе было много как местных учащихся, так и приехавших в Латвию после окончания войны. Но никаких конфликтов не было, жили дружно и весело. В 14 лет Маргарита

поступила в музыкальную школу, что предопределило ее дальнейшую судьбу. С 1949 по 1954 год Маргарита Бусько (в 1953 году вышла замуж за Таливалдиса Тунса) училась в Латвийской государственной консерватории на отделении музыковедения. Уже в ходе учебы в Консерватории Маргарита познала лицемерие советской системы, когда дорогу давали не самым талантливым, а тем, у кого был партбилет. Она видела, что нередко в партию вступали люди, движимые лишь карьерными соображениями. Маргарите Тунс неоднократно предлагали вступить в КПСС, но она неизменно отвечала отказом. Отсутствие партбилета мешало ее карьерному росту, лишало определенных привилегий, но для нее было главным остаться честной перед собой и перед людьми.

Еще будучи студенткой, Маргарита Тунс стала работать музыкальным редактором на Латвийском радио. С 1954 по 1958 год преподавала в музыкальном училище им. Эмиля Дарзиня. Позднее преподавала историю музыки в Латвийской государственной консерватории. С 1962 по 1972 год М.В. Тунс была главным редактором, а с 1972 по 1990 год — лектором Латвийской государственной филармонии.

Публичные лекции на латышском и русском языках она стала читать еще в студенческие годы в «Народных университетах». Эталонами лекторского мастерства для нее были такие выдающиеся знатоки своего предмета и мастера слова, как Петр Печерский и Лия Красинская.

Маргарита Тунс активно участвовала в общественных начинаниях. С 1981 по 1991 год она возглавляла Молодежный музыкальный клуб. Мероприятия клуба проходили в Доме культуры железнодорожников. Ежегодно их посещали 500-600 молодых людей. В филиале Клуба в Доме работников искусств проходили авторские вечера композиторов и поэтов (Петериса Васкса, Петериса Плакидиса, Иманта Земзариса и других). В книге гостей Молодежного музыкального клуба можно найти автографы Иманта Зиедониса, Яниса Петерса, Леона Бриедиса, Раймонда Паулса, Мартиньша Браунса, Иманта Калниньша, Валерия Гаврилина, пианистов, певцов и актеров.

Маргарита Владимировна никогда не была равнодушна к окружающему ее миру и людям. Душой и сердцем она приняла перестройку, а затем активно поддержала Народный фронт в его борьбе за независимость Латвии. Но, будучи человеком трезвого ума, она

быстро поняла, что первоначальные идеалы Народного фронта оказались преданными забвению, а общество расколосось на два непримиримых лагеря. Ей претила такая ситуация. Она была человеком двух культур и мечтала об обществе, основанном на взаимоуважении, вне зависимости от национальности. По мере своих сил она старалась стать мостом, который объединил бы русских и латышей.

Поэтому уже в 1991 году она стала инициатором создания и первым председателем общества Кришьяна Барона, призванного способствовать интеграции латвийского общества. В этом обществе М.В. Тунс проводила занятия по латышскому языку и культуре Латвии. В рамках этого общества продолжал работать Рижский музыкальный клуб, который 10 марта 1999 года был зарегистрирован как «Фонд классической музыки имени С. Рахманинова» («*S. Raḥmaņinova Klasiskās mūzikas fonds*»), а в 2004 году переименован в «Общество классической музыки» («*Klasiskās mūzikas biedrība*»). С 1999 года и до своей кончины М.В. Тунс была сначала председателем «Фонда классической музыки С. Рахманинова», а затем «Общества классической музыки».

До последних дней жизни Маргарита Владимировна оставалась преданной не только классической музыке, она пристально и внимательно следила за общественно-политической жизнью Латвии. В одну из наших последних встреч она с сожалением призналась, что ее мечта об обществе, построенном на взаимопонимании и согласии, осталась нереализованной. Но веру в то, что такое общество в Латвии возможно, она не потеряла...

У Маргариты Владимировны Тунс остались два сына: Игорь (1954) и Юрий (1958), восемь внуков и четверо правнуков.

Семья Тунс в начале 1990-х годов